

Между сентябрем и Рождеством Гермиона начала учить Гарри магии. Она научила его зельям, и она также научила его довольно многим заклинаниям и чарам, хотя он был неспособен творить какую-либо настоящую магию в случае, если он раскроет свое местонахождение в волшебном мире.

Гермионе не потребовалось много времени, чтобы увидеть отношения, которые складывались между Гарри и ее мамой и папой, она ожидала этого от отца, но мама удивила ее.

Папа начал ходить по дому, насвистывая и время от времени напевая, пока кто-то не попросил его прекратить пытаться их барабанные перепонки. Он воспринял все это с хорошим юмором, и казалось, ничто не могло его расстроить. Гермиона подумала, что ее отец был таким веселым благодаря влиянию Гарри.

За три недели до Рождества Гермиона начала замечать, что воспоминания из ее прежней жизни начали исчезать, именно во вторник той недели она начала записывать то, что, по ее мнению, было всем важным, чтобы знать. Она наконец закончила то, что она назвала своими «воспоминаниями о будущем» в пятницу перед Рождеством, откинувшись на кровать со вздохом, она начала задаваться вопросом, почему воспоминания из ее прежней жизни стали так трудно вспоминать, и все же она могла вспомнить все заклинания и чары работают. Она могла вспомнить все лечебные зелья и другие вещи об исцелении, но такие вещи, как сколько ей было лет, когда она умерла, вышла ли она на пенсию или все еще работает, она не могла вспомнить.

Она вернулась из ее мыслей в реальность, когда Гарри высунул голову в спальню, чтобы сказать, что обед готов. Как только лицо Гарри выглянуло из-за двери, сердце Гермионы слегка задрожало. У нее развивались новые и настоящие чувства к своей лучшей подруге, и они не имели ничего общего с немногими оставшимися воспоминаниями из ее старой жизни, не имели ничего общего с ее визитом на небеса. Она была одиннадцатилетней девочкой, влюбленной в него; влюбленность, которую она знала, на этот раз перерастет в настоящую любовь.

В ту пятницу днем Гермионе удалось уговорить маму и папу отвезти их в Косой переулок. Пока они шли через Дырявый Котел, Гарри едва не осаждали ведьмы и волшебники, желавшие пожать ему руку и поприветствовать его снова в мир магии. После борьбы с толпой Ричард отвел их всех в Гринготтс, ему нужно было обменять некоторые из своих фунтов на галеоны, и это было то место, где это можно было сделать.

Пока Ричард и Хелен стояли в очереди, чтобы обменять свои деньги, Гарри подошел к новой бухгалтерии; он был заинтригован тем, что сидящее существо выглядело чрезвычайно скучающим.

"Простите, как мне открыть счет?" Гарри просто попросил что-то сказать.

Странное маленькое существо на секунду взглянуло на Гарри, прежде чем взять перо "Имя?"

«Гарри, Гарри Джеймс Поттер», - ответил он писклявым голосом, подавляя смешок, который хотел вырваться наружу.

«Гарри Поттер, у вас уже есть учетная запись, сэр, подождите минутку», - сказал маленькое существо, поднимаясь со стула.

Когда маленькое существо вернулось к своему столу с другим существом постарше и немного крупнее на вид, когда Гермиона присоединилась к Гарри: «Что ты делаешь, Гарри?» спросила она.

«Я просто скоротал время, но, похоже, у меня есть здесь счет», - ответил Гарри, немного удивившись.

«Значит, это должен быть ваш гоблинский хранитель счетов», - сказала Гермиона, кивнув на маленькое существо, которое терпеливо ждало внимания Гарри.

«Мистер Грипхук, меня зовут мистер Поттер, сэр», - сказал Гоблин, слегка поклонившись.

«Я Гарри, пожалуйста, назовите меня Гарри. Мне не нравится, когда меня называют мистером Поттером», - сказал Гарри, протягивая руку удивленному мистеру Грипхук.

«Тогда, Гарри, у тебя есть ключ?» - спросил Грипхук, протягивая руку.

«Честно говоря, сэр, я даже не знал, что у меня здесь есть учетная запись», - ответил Гарри, с любопытством глядя на маленького гоблина перед ним.

«Нет проблем, нет проблем, просто следуй за мной, пожалуйста, Гарри, и, пожалуйста, возьми с собой своего супруга», - сказал Крюкохват, начиная уходить. Гарри сказал миссис Грейнджер, куда он и Гермиона собираются, прежде чем они последовали за Гоблином в кабинет.

Крошечный образец крови Гарри был взят из его пальца, чтобы доказать его родословную от Поттеров, а затем ему дали ключ от его хранилища. И сообщил, что тот, у кого когда-либо был оригинальный ключ, теперь обнаружит, что он больше не подходит для замка хранилища.

Десять минут спустя Гарри и Гермиона смотрели на большую кучу золота и серебра в хранилище Гарри.

«Это хранилище ежегодно пополняется до пятидесяти тысяч галеонов», - сказал Грипхук, когда они в шоке уставились на деньги.

«Гарри, это хорошая работа, что твои тетя и дядя об этом не знают, иначе они, вероятно, уже

ограбили тебя», - сказала Гермиона, когда снова смогла заговорить. Она смутно вспомнила, что в прошлой ее жизни Гарри никогда не испытывал недостатка в деньгах, но она понятия не имела, сколько он стоит. Когда Гарри набивал карманы, она задавалась вопросом, не ради его денег эта девушка Уизли, как бы ее ни звали, вышла за него замуж в той другой жизни.

«Мистеру и миссис Дурслей ежегодно выплачивается большое пособие на уход за своим племянником и имуществом Поттера, - сказал Грипхук, когда они закрывали хранилище, - и они даже близко не могли грабить мистера Поттера».

«Мистер Грипхук, когда вы говорите, что им платят за то, чтобы они заботились о собственности Поттеров, что именно вы имеете в виду?» - спросила Гермиона, когда они забрались на тележку, которая отвезет их обратно в главный банковский зал.

«Почему, конечно, дом молодого мистера Поттера, номер четыре на Тисовой улице», - ответил Грипхук, как если бы это было самой очевидной вещью в мире.

«Я больше с ними не живу», - сказал Гарри, когда тележка набрала скорость, это было похоже на американские горки, которые он видел на фотографиях.

«Гарри живет со мной, его тетя и дядя были жестокими и злыми, в тот день, когда я пришла за Гарри, у него была только что сломанная рука и лопнувшая барабанная перепонка из-за недоедания и других травм», - заявила Гермиона, несколько раздраженная тем, что Дурсли платили, но не потратили на Гарри ни цента.

Грипхук взглянул на Гарри: «Что ж, если ты больше не живешь с ними, я не вижу необходимости давать им пособие, так что, если ты согласен, Гарри, я отменю пособие и уберу их из твоего дома».

Гарри просто кивнул и посмотрел на Гермиону, чтобы узнать ее мнение, она также согласно кивнула.

«Хорошо», - медленно сказал Гарри, думая, что ему бы хотелось увидеть, как его родственников выбросят на улицу.

Грипхук также спросил, может ли он взглянуть на некоторые воспоминания Гарри о его детстве, Гарри понятия не имел, почему и как Гоблин хотел видеть его воспоминания, с готовностью согласился, десять минут спустя довольно сердитый Грипхук сказал Гарри, что Гринготтс будет использовать все методы в их распоряжение вернуть деньги, уплаченные его дяде, поскольку он, очевидно, получил их обманным путем и потратил деньги на своего сына, а не на Гарри. Гарри по-прежнему с удовольствием представлял своих родственников, сидящих на тротуаре у стороны номер четыре, обедающих из лучших фарфоровых изделий тети Петунии и одновременно жалующихся на мчащихся детей на скейтбордах, поэтому не обратил особого внимания на то, что говорил его хранитель хранилища.

Гарри взволнованно рассказал мистеру и миссис Грейнджер о своем хранилище и о том, сколько у него денег, как только он и Гермиона присоединились к ним. Ричард сообщил Гарри, что пятьдесят тысяч галеонов обойдутся примерно в 250 тысяч фунтов стерлингов. Для мальчика, у которого никогда в жизни не было ни единого фунта, 250 тысяч фунтов звучали как огромная сумма денег, и это было далеко за пределами его воображения.

Сделав все свои рождественские покупки, они все неспешно пообедали в Дырявом котле перед тем, как отправиться домой.

Той ночью Гермиона чистила зубы перед сном в ванной, когда в дверь постучали, и ее мама спросила, могут ли они поговорить. Открыв дверь, а затем вернувшись к чистке зубов, Гермиона задалась вопросом, чего хочет ее мать. Обычно это было чем-то личным, если ее мать приходила поговорить, пока она была в ванной.

Хелен вошла в ванную и заперла дверь. «Я поставлю душ, чтобы нас не слышали», - сказала она, поворачивая замок.

Гермиона улыбнулась и вытащила свою палочку. «Нет нужды в этой маме», - сказала она, быстро взмахнув палочкой. Как только она произнесла заклинание, Гермиона вспомнила о законе о магии несовершеннолетних, она помолилась, чтобы ее ошибка, как и вся ее предыдущая магия, которую она совершила с момента начала, не была зарегистрирована. Она решила разобраться, почему она не получила известий от Мафальды Хопкирк, как это сделал Гарри, когда эльф Добби сотворил магию на биржевом проезде номер 4, казалось странным, что она смогла избежать наказания за такое. в обеих временных линиях.

Хелен Грейнджер нервно сидела на краю ванны, когда она скручивала руки и неоднократно терла ими свою юбку, она внезапно выпалила: «Гермиона, любовь моя, у меня будет ребенок, я беременна!»

Потребовалось несколько секунд, чтобы слова обрели хоть какой-то смысл для Гермионы, а затем все стало становиться на свои места: ее отец ходит, улыбаясь и поет, мама по утрам находится в ванной дольше, чем обычно, странные перепады настроения.

«О, мама, это замечательно, о, но я думала, ты не хочешь детей», - сказала Гермиона, задаваясь вопросом, обнимать ли маму в поздравлении или сказать, что ей жаль.

«Это все из-за Гарри, он причина моей беременности», - сказала Хелен, крепко обняв Гермиону.

«Мама, ты же знаешь, что то, что ты только что сказал, звучит ужасно, обвиняя десятилетнего ребенка в том, что ты забеременела», - засмеялась Гермиона, осознав, что ее мама была счастлива быть беременной.

Хелен нежно похлопала Гермиону по руке: "Гермиона Джейн Грейнджер!"

«Как Гарри имел какое-либо отношение к этой огромной перемене в отношении?» - спросила Гермиона.

Хелен рассказала Гермионе, как в тот день, когда она повела Гарри купить ему одежду, что-то случилось в магазине, и когда Хелен увидела его спину и обняла его, Гарри просто сказал: «Я бы хотел, чтобы ты стала моей новой мамой. Он что-то разбудил во мне. В тот день я кое-что забыл. Он заставил меня вспомнить, как я был счастлив, когда ты родился, как счастливы были и твой отец, и я в тот день, когда мы впервые привезли тебя домой. Той ночью я сказал твоему отцу, что хочу еще одного младенца.»

Гермиона снова обняла маму. «Я так рада, что Гарри здесь делает всех нас такими счастливыми. Папа даже иногда начал называть его сыном».

Той ночью очень счастливые мать и дочь легли спать, чтобы думать о новорожденном и гадать, будет ли это мальчик или девочка. Гермиона прошептала эту новость Гарри, когда она наклонилась над ним, чтобы поцеловать его в щеку на ночь, прежде чем она подошла, чтобы забраться в свою кровать и заснуть, пока Гарри неизменно просыпался, преследуемый кошмарами его избиений, и забирался в кровать с ее взглядом. за ее силу, чтобы дать ему утешение и душевное спокойствие, чтобы он мог снова заснуть в ее руках.

<http://tl.rulate.ru/book/74737/2100199>